

ОТКРОВЕНИЕ

Кульбурга. — 1994. —
18 июня. — С. 10.

М. Ростропович: народ, достойный поклонения

«Для меня — божий подарок то, что я вновь обрел свою любимую Родину. Потому что все, что я делал, я делал для нее», — заявил знаменитый музыкант Мстислав Ростропович в интервью корр. ИТАР — ТАСС. В течение семнадцати лет он руководил Национальным симфоническим оркестром США. По случаю завершения контракта в столичном «Кеннеди-сен-тер» состоялся прощальный концерт «Салют Славе!», в почетном комитете которого — четыре американских президента, хороших знакомых Ростроповича, — Билл Клинтон, Джордж Буш, Рональд Рейган и Джимми Картер.

Высший американский орден «Медаль свободы», которым был награжден М. Ростропович, стал достойной оценкой его труда. За эти годы Национальный симфонический оркестр превратился из среднего в признанный во всем мире музыкальный коллектив высокого уровня. «Хотя работа эта была исключительно трудной, — говорит он, — достаточно сказать, что мне пришлось сменить его состав на 53 процента и, по сути дела, создать новый оркестр. Сейчас мы расстаемся большими-большими друзьями».

Отвечая на вопрос о дальнейших творческих планах, М. Ростропович сообщил, что последние три года он работает над шестью операми. Ему постоянно приходится путешествовать в связи с многочисленными обязательствами в различных странах Европы, России и бывших республиках СССР. «Мое постоянное место жительства», — кратко и вполне серьезно заметил он в этой связи, — самолет. Я сейчас понимаю все больше и больше, что земля — это маленький шарик, а ее страны — это даже не отдельные дома, а комнаты в одной квартире. И то, что сейчас бывший Советский Союз разделен, это абсолютно временное явление, ибо жизнь диктует не разъединение, а объединение».

Когда я делаю оперу, сказал далее М. Ростропович, я живу какое-то время в одном месте. Так, я пробуду полтора месяца в Стокгольме, где буду готовить оперу Щедрина «Лолита», а с будущим годом проживу почти два месяца в Москве, где буду работать над новой постановкой «Хованщины» с замечательным режиссером Борисом Покровским. Намерен

также отдать прежние «долги» — выступить с концертами в Оренбурге и Нижнем Новгороде. Дал два концерта в Санкт-Петербурге, которые были приурочены к открытию фонда строительства в Пушкине многоквартирного дома для наших офицеров, находящихся сейчас в Прибалтике. Деньги от концертов были переданы в этот фонд. Мечтаю о том, чтобы он был готов к 9 мая 1995 года. Знаменитый музыкант рассказал также и о других аспектах своей деятельности на благо России, сообщив, в частности, что по каналам созданного им Фонда помощи детям было направлено медикаментов и медицинского оборудования почти на четыре миллиона долларов.

В ходе интервью М. Ростропович, в частности, заявил, что не понимает некоторых русских, особенно эмигрантов-диссидентов, которые, приезжая в Россию, говорят: «Все отвратительно, все ужасно. Мы заслуживаем того, что имеем». Народ, который дал миру Чайковского, Мусоргского, Прокофьева, Шостаковича, Стравинского, заслуживает поклонения, а не презрения, подачек и издевательств.

М. Ростроповича попросили высказаться по поводу возвращения на Родину его близкого друга Александра Солженицына и противоречивой реакции на это событие со стороны различных российских деятелей. «Мы можем обсуждать эту реакцию со стороны разных людей, — ответил музыкант, — но нельзя обсуждать вопрос о его возвращении, ибо он имеет абсолютное право вернуться. Для меня — это главный праздник в моей жизни, я очень счастлив. Я думаю, что А. Солженицын проявил себя как честный человек, имеющий совесть. Все это время мы часто встречались, вспоминали о том времени, когда он жил у меня в Жуковке, там до сих пор стоит его письменный стол».

М. Ростропович выразил уверенность, что возвращение А. Солженицына, истинного русского патриота, поможет духовно объединить наше общество. К сожалению, сказал он в заключение, по стечению обстоятельств и обязательств я не смог его встретить по возвращении, но моя душа с ним.

В. ЧУКСЕВ.

ВАШИНГТОН.